11.01.2022 20:17:00

За "пыточные конвейеры" предлагают сажать пожизненно

Началась общественная кампания по корректировке законопроекта Клишаса–Крашенинникова

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: бюремная система, тяжкие преступления, пытки, наказание, ук, общественная кампания, законопроект, клишас, крашенинников

Координатор проекта Gulagu.net Сергей Савельев вывез из РФ большой архив тюремных видеозаписей. Кадр из видео с канала Gulagu.net на YouTube

Законопроект о наказании правоохранителей за применение пыток представители общественности решили и критиковать, и корректировать. В открытом письме в Госдуму они отмечают, что в Уголовный кодекс (УК) надо вводить особый состав преступления, а не дополнять статьи. И, конечно, недопустима правовая неопределенность, которая есть в варианте сенатора Андрея Клишаса и депутата Павла Крашенинникова. Обращение к парламенту готовит и проект Gulagu.net. Там требуют пожизненного заключения для организаторов и заказчиков «пыточных конвейеров». Как заявил «НГ» координатор Сергей Савельев, нужно принять такие меры, чтобы для силовиков пытки потеряли смысл.

«Мы призываем депутатов Госдумы критически отнестись к предложенному законопроекту и в ходе рассмотрения внести в него необходимые изменения», – говорится в заявлении группы общественников, среди которых десятки правозащитников и правозащитных организаций, юристы и священнослужители. Разработки Клишаса–Крашенинникова, по их мнению, выглядят крайне неудачными, поскольку не позволят эффективно привлекать виновных к ответственности.

«Новый законопроект предлагает закрепить парадоксальный с правовой точки зрения подход, обусловленный отсутствием в УК самостоятельного состава преступления «Пытки». Квалифицирующий признак статьи «Превышение должностных полномочий» не позволяет «утяжелять» ответственность за пытки, а именно учитывать «групповой характер» преступления или его совершение «по предварительному сговору», – отмечается в обращении.

Его авторы убеждены, что нужна именно отдельная статья УК, по которой можно будет преследовать в том числе руководство того правоохранительного органа, в подразделении которого применялись пытки, причем без срока давности. Особо в открытом письме говорится и о «необходимости внести изменения в ст. 302 (принуждение к даче показаний) и ч. 3 ст. 286 (превышение должностных полномочий с применением насилия) УК РФ, чтобы исключить возможность квалификации пыток по этим статьям».

Парламентарии внесли свой проект в Госдуму 20 декабря. В нем дается определение пыток и фиксируется, что это их использование при любом превышении должностных полномочий или для принуждения к даче показаний грозит наказанием до 12 лет лишения свободы. Однако есть оговорка, что «не является пыткой причинение боли или страданий, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно». Предварительная стадия рассмотрения проекта завершилась 10 января, при этом точный срок первого чтения пока не установлен, вместо него есть общее указание на январь.

Вместе с тем в опубликованных 6 января поручениях по итогам пресс-конференции президента Владимира Путина 23 декабря Минюсту и Генпрокуратуре предлагается до 1 июня проанализировать правоприменительную практику. И «при необходимости подготовить предложения, направленные на недопущение применения незаконных методов воздействия к лицам, содержащимся под стражей и осужденным к лишению свободы». То есть получается, что внесенный в Госдуму законопроект как бы выводится за скобки. Это вызывает подозрения в том, что данный документ не более чем дымовая завеса с небольшими шансами на реальное утверждение депутатами.

По мнению основателя проекта Gulagu.net Владимира Осечкина, проект действительно сырой, «в нем немало недостатков и противоречий». Но то, что власть признала проблему внесением инициативы, которая направлена на ужесточение наказания за пытки, – это уже большое достижение. Но групповое обращение к депутатам, полагает он, будет проигнорировано. Поскольку правозащитное сообщество разрознено, «обессилено внутренними склоками и интригами», не имеет консолидированного мнения, а отсюда – и авторитета и даже минимального политического влияния на власть. Подтверждает эти слова, скажем, тот факт, что после встречи президента с Советом по правам человека, которая прошла 9 декабря и на которой тоже говорили о пытках, поручений Путина вообще не появилось.

На самом деле, подчеркнул Осечкин, не принципиально название новой статьи УК для садистов, главное – будет ли ужесточено наказание за пытки и сможет ли на практике работать уголовная ответственность за их сокрытие? Например, явно нужна отдельная квалификация действий заказчиков и организаторов «пыточных конвейеров». Он рассказал, что сейчас эксперты Gulagu.net готовят ряд собственных предложений, которые до конца января будут направлены в Госдуму. Смысл в том, чтобы «убрать слабые места и перекрыть возможность переквалификации на менее тяжкую статью и ухода от уголовной ответственности именно за пытки». По мнению Осечкина, в нынешнем варианте, когда сохраняется п. «а» ч. 3 ст. 286 (от 3 до 10 лет лишения свободы за превышение должностных полномочий с применением насилия) и вводится ч. 4 (до 12 лет за превышение полномочий с использованием пыток), большинство виновных просто будут судить по менее тяжкой квалификации.

Поэтому наработки Gulagu.net предполагают перевод ч. 2 ст. 302 пп. «а», «б» и «в» ч. 3 ст. 286 в категорию особо тяжких преступлений. Естественно, с ужесточением санкций, причем «вплоть до пожизненного срока» за пытки в отношении двух и более человек либо за причинение тяжкого вреда здоровью или летальный исход. «Организаторы массовых пыток опасны для общества, одних они подвергают жуткому насилию, других – вовлекают в участие в таких расправах, при этом фальсифицируют доказательства и сажают невиновных. Таких людей, очевидно, должно постигать самое суровое наказание», – заявил «НГ» Осечкин.

Савельев, который вывез из РФ и обнародовал секретный архив ФСИН, подчеркнул, что «принятие этого закона – хороший признак». Однако, считает он, нужно понимать, что пока это не более чем реакция на международный скандал, но главное – что и сами пытки являются следствием пороков правоохранительной системы, а не причиной их возникновения. По его словам, принятием одного-двух законов невозможно изменить эту систему, которая основана на пытках как на наиболее удобном инструменте для получения нужных показателей. «Реформы должны быть гораздо глубже и масштабнее, чем проводимая сейчас деятельность», – отметил Савельев. Важно искоренить первоисточник пыток, обессмыслить их как таковые, то есть сделать данный инструмент ненужным.

В первую очередь необходимо прекратить «постоянную гонку за увеличением показателей раскрываемости», или «палочную систему», сопровождаемую некомпетентностью должностных лиц, которые не в состоянии добиваться нужных результатов в рамках предусмотренных законами

методов. И поэтому идущих на проведение оперативно-разыскных мероприятий в СИЗО и колониях, создание пресс-хат и отрядов «капо». Это сопровождается практически полным отсутствием общественного контроля в учреждениях ФСИН. «Все эти факторы и создают условия для организации «пыточных конвейеров». Как долго еще будут жить эти гулаговские методы? И как долго еще система ФСИН будет отрицать наличие проблем, а не предпринимать меры к их решению? На такие вопросы ни законы, ни инициативы, ни другая деятельность властей нам ответов не дают», – заявил Савельев.

Однако в рамках поручения президента Минюсту и Генпрокуратуре Gulagu.net направит им ряд предложений, направленных на обесценивание цели пыток: «Упразднение главного оперативного управления ФСИН и всех оперативных отделов при СИЗО и колониях, лишение ФСИН права на ОРМ и ОРД внутри учреждения для того, чтобы тюремная система наконец перестала быть органом дознания». «Нарушения прав и законных интересов заключенных происходят в учреждениях ФСИН постоянно», – подтвердил адвокат Алексей Гавришев. По его словам, законопроект парламентариев является не чем иным, как реакцией на информацию о пытках в тюрьмах, которая стала достоянием общественности. Но у эксперта есть большие сомнения, что новые положения УК будут работать на практике. «К сожалению, система, которая призвана исправлять людей, деформирует их в социально худшую сторону. Зачастую государство сталкивается с еще более активным преступным поведением именно лиц, уже отбывших наказание», – заметил адвокат. Существующая же система исправительных учреждений работает неэффективно: «На деле требуется глобальная реформа системы ФСИН и суда. Колонии и СИЗО переполнены, а тюрьмы в нашей стране – это «эхо ГУЛАГа», они не соответствуют ни международным нормам, ни современным реалиям».